

ных, их участие в функционировании той или иной экосистемы, устойчивость которой целиком определяется взаимодействием всех живых организмов, входящих в состав соответствующего биогеоценоза. Нарушение этих трофических и топических связей наряду с изменением условий абиотической среды неизбежно приводит к нарушению структурно-функциональной организации любой экосистемы, что часто приводит к сукцессии, т.е. к смене одного биогеоценоза другим. Причины таких смен сообществ могут быть установлены только в результате наблюдений этого явления в природных условиях. Знание закономерностей осуществления сукцессий и причин их возникновения имеет не только научную, но и практическую значимость, поскольку именно на этой основе можно решить такую глобальную проблему, как рациональное использование природных ресурсов и охрана природы. Эта задача является общей не только для ботаников, зоологов, экологов, непосредственно изучающих природные экосистемы, но и специалистов всех областей науки и производства, особенно инженеров и конструкторов, создающих проекты технологического оборудования, машин и станков, заводов и фабрик, которые должны отличаться безотходной технологией и производить только экологически чистую продукцию без загрязнения окружающей среды. Только в этом случае мы сможем сохранить и даже приумножить видовое богатство всех живых организмов на территории нашей республики.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Лобанов А.П.

*Белорусский государственный педагогический университет
имени М.Танка*

Понятие «социальный интеллект» было введено в психологическую науку американским психологом Э.Торндайком в 1920 году. С точки зрения Э.Торндайка, социальный интеллект – это глубина понимания и дальновидность в межличностных отношениях. Как особый «социальный дар», продуктом которого является успешная социальная адаптация, его стал расматривать Г.Оллпорт.

Однако широкие прикладные и практические исследования социального интеллекта стали возможны благодаря концепции Дж.Гилфорда. По Дж.Гилфорду, социальный интеллект – это способность к познанию поведения. Она включает в себя шесть факторов:

1. Познание элементов поведения – способность выделять из общего контекста вербальную и невербальную экспрессию поведения.

2. Познание классов поведения – способность распознавать общие свойства в некотором потоке экспрессивной или ситуационной информации о поведении.

3. Познание отношений поведения – способность понимать и устанавливать связи между единицами информации о поведении.

4. Познание систем поведения – способность понимать логику развития целостных ситуаций взаимодействия людей, смысл их поведения в этих ситуациях.

5. Познание преобразований поведения – способность понимать изменение значения сходного вербального или невербального поведения в разных ситуационных контекстах.

6. Познание результатов поведения – способность предвидеть последствия поведения, исходя из имеющейся информации.

На основании изложенных выше теоретических положений Дж.Гилфорд и М.Салливен разработали “Методику исследования социального интеллекта”. Для русскоязычных пользователей она была адаптирована Е.С.Михайловой.

Методика предполагает исследование как общего уровня социального интеллекта, так и изучение частных способностей понимания поведения. Она содержит 4 субтеста: субтест № 1 – “История с завершением”; субтест № 2 – “Группы экспрессии”; субтест № 3 – “Вербальная экспрессия”; субтест № 4 – “Истории с дополнением”. Названные выше субтесты диагностируют четыре частные способности в структуре социального интеллекта: познание классов, систем, преобразований и результатов поведения. Кроме того, субтест № 3 “Вербальная экспрессия” имеет дополнительную нагрузку по фактору “познание отношений поведения”; а субтест № 4 “Истории с дополнением” – по факторам “познание элементов поведения” и “познание результатов поведения”.

В данном исследовании мы преследовали следующие цели:

- 1) изучить возможность использования стандартных значений российской адаптации теста для характеристики белорусской выборки;
- 2) выяснить степень корреляции социального интеллекта юношей и девушек.

В нашем исследовании приняли участие 185 студентов факультета прикладной психологии и факультета естествознания отделения «Биология и практическая психология» БГПУ им. М.Танка, а также психологического факультета ЖНИ «Энвила» в возрасте от 18 до 30 лет. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения оценок по субтестам и тесту в целом

Субтест	Характеристика выборки					
	Незаконченное высшее и высшее образование (Франция, n=280)		Незаконченное высшее образование (Россия, n=124)		Незаконченное высшее образование (Беларусь, n=185)	
	m	δ	m	δ	m	δ
S ₁	10.68	1.92	9.0	2.13	10.1	2.18
S ₂	8.67	1.98	8.47	2.5	7.9	1.94
S ₃	8.47	2.36	8.85	2.49	8.4	2.34
S ₄	7.61	2.32	6.79	1.9	5.8	2.2
КО	35.41	5.96	33.32	5.25	32.2	5.4

На основании стандартного отклонения нами были разработаны нормативные таблицы для определения стандартных значений по каждому из субтестов и по композитной оценке (табл. 2).

Таблица 2

Нормативные таблицы
(белорусская адаптация теста, n=185, для возрастной группы 18-30 лет)

«История с завершением»	«Группы экспрессии»	«Вербальная экспрессия»	«Истории с дополнением»	Композитная оценка
0 – 6	0 – 5	0 – 4	0 – 2	0 – 21
7 – 8	6 – 7	5 – 7	3 – 4	22 – 27
9 – 11	8 – 10	8 – 9	5 – 7	28 – 33
12 – 13	11 – 12	10 – 11	8 – 10	34 – 38
14	13 – 15	12	11- 14	39 – 55

Итак, стандартные значения уровня развития социального интеллекта как в целом по композитной оценке, так и по отдельным субтестам отличаются от нормативных значений по итогам адаптации теста на французской и российской выборках.

При изучении корреляции социального интеллекта юношей и девушек совокупную выборку составили 56 испытуемых (27 юношей и 29 девушек) в возрасте от 17.10 до 30.3 лет. Юноши в возрасте от 18 до 30.3 лет (средний возраст – 20.7) и девушки в возрасте от 17.10 до 23.4 (средний возраст – 21.4). Все испытуемые с неполным высшим образованием, студенты высших учебных заведений г. Минска.

Полученные в результате исследования данные представлены в таблице 3. Как видно из таблицы, средние показатели по субтестам и по композитной оценке в целом у девушек выше, чем у юношей.

Таблица 3

Средние показатели и стандартное отклонение композитной оценки и частных способностей социального интеллекта

	Юноши		Девушки		Среднее	
	m	δ	m	δ	m	δ
S ₁	9.59	2.24	10.13	2.25	9.86	2.22
S ₂	8.10	1.80	8.51	1.82	8.30	1.80
S ₃	8.22	2.06	8.89	1.61	8.55	1.84
S ₄	5.18	2.45	6.10	2.11	5.64	2.30
KO	31	5.13	33.65	5.09	32.33	5.32

Рассмотрим распределение частот композитных оценок юношей и девушек с неполным высшим образованием. Частота встречающихся оценок представлена на рисунке 1.

Оценка	Частота			График	
	Σ _ю	Σ _д	Σ _{ср}	Юноши	Девушки
40-42	1	5	6	1	00000
34-39	9	8	17	111111111	00000000
28-33	8	12	20	11111111	000000000000
22-27	9	4	13	111111111	0000

Рис. 1. Распределение показателей композитной оценки юношей и девушек с неполным высшим образованием

Как видно из рисунка, размах частот составляет у юношей от 23 до 40, у девушек, соответственно, от 23 до 41 балла. Диагностическая методика позволяет обнаружить 5 уровней развития социального интеллекта у испытуемых: низкий социальный интеллект (1), социальный интеллект ниже среднего (2), средний социальный интеллект (3), социальный интеллект выше среднего (4), высокий социальный интеллект (5). В проведенном нами исследовании были выявлены юноши и девушки с социальным интеллектом 2 – 5 уровней. Низкий уровень социального интеллекта обнаружен не был. Социальный интеллект ниже среднего имеют 9 (33, 3 %) юношей и 4 (13, 8 %) девушек. В совокупной выборке преобладают испытуемые со средним и среднесильным уровнем развития социального интеллекта.

Статистическая проверка нулевой гипотезы о том, что нет корреляции между развитием социального интеллекта у юношей и девушек с неполным высшим образованием осуществлялась по критерию ранговой корреляции Спирмена (r_s):

$$r_s = 1 - \frac{6(\sum d^2)}{n^3 - n}$$

Где d – разность между рангами сопряженных значений признаков, а n – число пар данных.

Результаты корреляционного анализа отражены в таблице 3.

Таблица 3

Корреляция показателей композитной оценки и частных способностей социального интеллекта юношей и девушек с неполным высшим образованием

	Девушки					
		S ₁	S ₂	S ₃	S ₄	КО
Юноши	S ₁	0.01				
	S ₂		-0.04			
	S ₃			-0.05		
	S ₄				0.14	
	КО					0.01
	КО					

В результате экспериментального исследования была обнаружена слабая корреляция между уровнем развития социального интеллекта у юношей и девушек с неполным высшим образованием как по частным способностям, так и по общему уровню социального интеллекта.

Итак, исходя из модели интеллекта Дж. Гилфорда, социальный интеллект представляет собой систему интеллектуальных способностей, обеспечивающих адекватность понимания поведения людей. Люди с высоким социальным интеллектом, как правило, имеют преимущество в социальной адаптации, они способны прогнозировать поведение других людей. Социальный интеллект сочетается с развитыми организаторскими способностями, тактичностью и контактностью, тенденцией к психологической близости в сфере общения. Таким людям свойственна развитая способность к рефлексии и интерес к самопознанию.

Тест Дж.Гилфорда и М.Салливена представляет несомненный интерес для психологов и психотерапевтов, педагогов, журналистов и политиков, менеджеров и бизнесменов. Диагностика уровня развития социального интеллекта обеспечит прогнозирование успешности деятельности человека в профессиях типа «человек-человек».

К тому же, как указывает Е.С.Михайлова, социальный интеллект, способность к познанию поведения, может являться непосредственным предметом развития в тренинговых и психотерапевтических сеансах. Так, субтест «Истории с завершением» будет полезен для определения развивающего эффекта в гештальттерапии, психодраме, тренингах коммуникативной компетентности, коррекции поведения подростков-правонарушителей. Субтест «Группы экспрессии» представляет интерес для специалистов в области телесно-ориентированной терапии, тренингов сенситивности и НЛП, а «Вербальная экспрессия» – для транзактного анализа и эмотивно-рациональной терапии.